

На правах рукописи

Сафонова Наталия Вячеславовна

**ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЖИЗНИ ФРАНЦИИ (2005-2021 гг.)**

Специальность 5.6.2 – Всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре современного Востока и Африки отделения современного востоковедения и африканистики факультета востоковедения и социально-коммуникативных наук Историко-архивного института федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГБОУ ВО «РГГУ»)

Научный руководитель:

Филин Никита Александрович
доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Гордон Александр Владимирович
доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт научной информации по общественным наукам» Российской академии наук (ФГБУН ИНИОН РАН), сектор Восточной и Юго-Восточной Азии, заведующий сектором

Дьяков Николай Николаевич
доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (СПбГУ), кафедра истории стран Ближнего Востока, заведующий кафедрой

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт всеобщей истории Российской академии наук (ФГБУН ИВИ РАН)

Защита состоится «8» декабря 2023 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета 24.2.366.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ), по адресу: 125047, г. Москва, Миусская пл., д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского государственного гуманитарного университета по адресу: г. Москва, Миусская площадь, д. 6, а также на сайте РГГУ по адресу: <https://www.rsuh.ru/dissovet/d-212-198-03/soiskateli/safonova-nataliya-vyacheslavovna.php>

Автореферат разослан «__» _____ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Елена Владимировна Барышева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Диссертационное исследование посвящено истории развития и растущей роли исламского фактора в разных сферах французского общества в период 2005-2021 гг. Его рост связан не только с ростом мусульманской общины, но и политизацией ислама, особенностями медийного, академического дискурса и проводимой властями политики в отношении ислама и мусульман. Растущее влияние исламского фактора, включая политический ислам, на все сферы жизни французского общества вызывает большую обеспокоенность со стороны коренных французов, что выражается в характере общественных дискуссий, протестных движениях и предвыборных кампаниях политиков. Это, в свою очередь, видоизменяет привычный ландшафт общественно-политической жизни республики.

После терактов в Париже в ноябре 2015 года во французском обществе резко выросло опасение повторения подобных случаев со стороны радикальных исламистов. Недовольство внешними проявлениями исламской религиозности среди консервативно настроенной части граждан Франции привело к изменениям во французском политическом дискурсе. Реагируя на запросы французского общества, политические деятели ужесточили свои взгляды по поводу подобного рода явлений, а нынешний президент Э. Макрон стал проводить политику по их серьезному ограничению. В стране также резко выросло число антимусульманских актов в виде оскорблений исламской религии и вандализма.

В интеграционной политике Франции исламскому фактору отводится большое место. Уже на протяжении нескольких десятилетий проблема адаптации и интеграции многочисленных мусульманских мигрантов во всех странах ЕС остается злободневной. С начала 2000-х годов в средствах массовой информации эта проблема соседствует с такими понятиями как исламизм, радикализация ислама и экстремизм. Появление экстремистов в среде мусульман часто связывается с неудачами в области интеграционной политики, особенно, когда исследования касаются Франции. К особенностям ведения этой политики можно добавить и сферу противодействия исламскому экстремизму, которая влияет на жизнь всей мусульманской общины. В связи с этим, в работе были проанализированы основные этапы и характеристики политики французских властей в отношении мусульманских мигрантов. Особое внимание уделено последним годам, когда были приняты новые законы, затрагивающие жизнь всего

мусульманского сообщества, а общественные дискуссии об исламе и исламском экстремизме достигли нового пика своей интенсивности.

Хронологические рамки исследования включают в себя период с 2005 года по 2021 год. В 2005 году была принята Стратегия ЕС по борьбе с терроризмом, одной из главных целей которой стало предотвращение радикализации и рекрутирования будущих террористов. Характер данной Стратегии напрямую повлиял на основной документ о национальной безопасности Франции – Белую книгу, издание которой в 2006 году было практически полностью посвящено противодействию исламскому экстремизму. Это событие не могло не оказать влияния на всю мусульманскую общину Франции и отношение к исламской религии со стороны французского общества в целом. Что касается верхней границы хронологических рамок, то начало второго десятилетия XXI века было особенно турбулентным для французского правительства в его взаимодействии с мусульманской общиной. Это выразилось в принятии так называемого закона о сепаратизме 23 июля 2021 года (вступил в силу 24 августа). Закон 2021 года стал итогом изменчивой политики в сферах иммиграции и интеграции, а также закрепил официальную позицию властей в области религиозной политики, включая запрет на проявления религиозной идентичности в общественном пространстве и введение обширных превентивных мер по противодействию возможной радикализации мусульман.

Кризис интеграционной политики и неприятие коренными французами исламского сообщества отразило открытое письмо представителей французского отставного высшего военного руководства Президенту Франции об угрозе исламизма в стране и возможности возникновения гражданской войны (апрель–май 2021). Действия французского правительства в области законодательства и реакция на них общества являются свидетельством роста и изменения роли исламского фактора в общественной и политической жизни Франции, а также неудачной политики противодействия исламскому экстремизму в начале XXI в. Это говорит о серьезных проблемах, с которыми сталкивалось и продолжает сталкиваться французское руководство в области взаимодействия с мусульманским сообществом.

Историографическое основание диссертационного исследования. Основная проблема, связанная с изучением роли исламского фактора во Франции, состоит в отсутствии работ, рассматривающих жизнь мусульманской

общины и опыт ее взаимодействия с государством во всей полноте. Как правило, исследование исламской темы ведется в заранее заданных рамках: совместимости ислама и секулярных ценностей, исламофобском дискурсе, предрасположенности ислама к насилию, в контексте борьбы с исламистским терроризмом или влияния ислама на процесс интеграции. Перечисленные вопросы важны и для текущего исследования, но не сами по себе, а с точки зрения их воздействия на ценности и установки французских мусульман. Важно понимать, как они влияют на роль и место религиозного (исламского) фактора, а также мусульманской общины в общественной и политической жизни Франции.

Поскольку во Франции сохраняется угроза новых исламистских терактов, и политика властей в отношении ислама во многом носит превентивный характер, нас будет интересовать, как меняется отношение к исламу в республике. Мы рассмотрим проблему распространения исламского экстремизма в контексте действий правительства, направленных на его противодействие.

Во Франции интерес к исламу традиционно высок, как со стороны академического сообщества, властей, так СМИ, и гражданского общества. Литература, посвященная становлению и развитию исламской религии во Франции и ее роли в общественно-политических процессах, крайне обширна и представлена трудами не только французских и европейских, но и российских исследователей. В рамках проведенного исследования нам важен обзор тех работ, в которых освещаются ислам и мусульманские организации во Франции и их влияние на общественные и политические процессы в республике.

Поскольку историография данного опроса весьма объемна, представляется целесообразным разделить ее на несколько групп, в соответствии с поставленными в исследовании задачами:

- работы, в которых изучается политика Франции в области интеграции и иммиграции, а также проблемы адаптации мигрантов;
- исследования, касающиеся особенностей становления и развития ислама во Франции, а также деятельности мусульманских организаций на территории республики;
- работы, в которых исследуется роль медийного и общественного дискурса в восприятии исламской религии и мусульман;

– исследования, посвященные проблемам радикализации мусульман, феномену исламского экстремизма и джихадизма и их распространению во Франции.

В рамках первой группы работ проблемы адаптации французских мигрантов в принимающее общество, особенности иммиграционной и интеграционной политики Франции наиболее полно в отечественной историографии осветили О.П. Бибикова, А.В. Гордон, Б.В. Долгов, Е. Деминцева, Н.Р. Жолудева, Т.С. Кондратьева, И.В. Кудряшова, Н.Ю. Лапина, Т.Р. Мешлок, И.С. Новоженова, В.Н. Чернега, Е.О. Обичкина, И.В. Понкин, Ф.О. Плещунова, С.В. Прожогина, С.Е. Трофимова, Я.Р. Стрельцова, И.В. Стародубровская, Н.В. Шмелева, В.В. Шерстобоева, С.М. Хенкин, Л.А. Якубова.

В англоязычной и франкоязычной историографии данных проблем касались такие авторы, как О. Руа, Ж. Кепель, Р. Лево, А. Бауэр, А. Кристнахт, Ж. Радвани, Дж. Чезари, А. Хаджат, Д. Маиар, Б. Годар. В совокупности российским и зарубежным исследователям удалось осветить различные аспекты опыта адаптации французских мусульман, начиная с истории иммиграции во Францию и особенностей политики отдельных французских президентов в отношении мигрантов до гендерного измерения. Отдельные исследователи из данной группы также разрабатывают проблему идентичности мусульман во Франции. Стоит отметить статьи и монографию А. В. Гордона «Историческая традиция Франции», в которых автор проследил сложности на пути формирования национальной французской идентичности в исторической перспективе, а также осветил цивилизационные проблемы мультикультурных парижских пригородов. Е.Б. Деминцева в своей монографии на основании полевых исследований «Быть арабом во Франции» дает представление о той многосложной проблеме самоидентификации, с которой сталкиваются мигранты различных поколений.

В рамках второй группы к темам ислама во Франции, в том числе такому концепту, как «республиканский ислам», совмещения религиозных и светских принципов во французском обществе, проблемам религиозного лидерства среди мусульман Франции, кризису религиозной идентичности обращались такие исследователи, как Х. аль Каруи, Х. Бенесса, А. Бидар, А. Греш, Б. Годар, Л.Дж. Лимаж, А. Мокрани, Л. Мучелли, Т. Обру, Х. Сенегёр, А. Хаджат,

Ш. Хантер, М. Чирани, Б. де Шаффо, Н. Феллак. Среди отечественных исследований можно выделить А.В. Гордона, Б.В. Долгова, Н.Н. Дьякова, Д.А. Нечитайло, Е.А. Осипова, Ф.О. Плещунова, И.В. Понкина, И.В. Стародубровскую. Х. аль Каруи, описавший современную мусульманскую общину и основные институты представительства мусульман во Франции, предложил концепцию «французского ислама» в отчете-монографии «Французский ислам – возможен» (2016). Таким образом, залогом успешной интеграции мусульманских мигрантов и их потомков в коренное французское общество является продвижение «французского» / умеренного ислама. Л. Мучелли в своем труде «Франция как она есть» (2020) ставит вопросы о противоречии ислама законам Республики и о том, насколько оправдано винить потомков иммигрантов в насилии, от которого десятилетиями страдают пригороды. Утвердительно на этот вопрос отвечают расистские националисты, однако тезис о том, что мигранты являются «злом и порождают страх перед насилием» – это миф, который «не позволяет принять Францию такой, какая она есть». Также, в последнее время появляются работы, выполненные академическими институтами и направленные на изучение проблемы представительства в исламе, религиозного лидерства и авторитетов. О правотворчестве в исламе, разработке фикха мусульманских меньшинств, соперничестве исламских организаций, выпускающих фетвы и предписания для европейских мусульман, – пишут Бенедикт де Шаффо и Х. Сенегёр.

Важное место в зарубежной историографической традиции отводится исламскому фактору в медиа и проблеме конструирования образа ислама и мусульман в СМИ. В рамках третьей группы работ к этой теме обращались А. Греш, Т. Дельтом, Л. Наварро, С. Марлетти, П. Пиер, И. Ригони, Ж.-П. Уильям. О создании «мусульманской проблемы» во французских СМИ, эссенциализации мусульман и делении на «хороших мусульман» и «плохих» пишут А. Абделлали, Ж. Буже, М. Марван, М. Ригуст, А Хаджат. Среди отечественных исследователей особый интерес представляют работы И.А. Алексеева, Е.Б. Деминцевой и Е. Филипповой. Таким образом, дискурс об исламе и мусульманах на разных уровнях академического и медийно-публичного пространства во Франции чаще всего сводится к двум пунктам: либо борьба и противодействие (радикальному исламу и экстремистам), либо защита мусульман (выступления против исламофобии).

Четвертая группа работ, в виду сохраняющейся угрозы исламистских терактов, широко представлена в отечественной и зарубежной литературе. Исследования, посвященные религиозному экстремизму и терроризму, а также опыту противодействия исламистскому экстремизму и борьбе с исламистской радикализацией не теряют своей актуальности. Среди российских исследователей следует отметить А.В. Дмитриева, Д.В. Ерохина, А.А. Журавского, В.Н. Кудрявцева, А.К. Камкина, Д.А. Нечитайло, А.С. Попова, Е.А. Степанову, Ю.Б. Щегловина, Л.Ф. Шулепова, А.А. Ярлыкапова. Среди зарубежных исследователей – это Фр. Аут, Ж. Бушер, Дж. Брэндон Л. Видино Ж. Кепель, Дж. Макклин, О. Руа, Ж. Радвани, М. Сейджман, С. Серрано, Б. Хадер, Ф. Хоссрохавар. Исследованиями политического ислама, фундаментализма и салафизма занимались И.Л. Алексеев, И.П. Добаев, А.А. Игнатенко, А.В. КОРТУНОВ, Р.Г. Ланда, Р.М. Мухаметшин, И.А. Мухаметзарипов, А.В. Малашенко, В.В. Наумкин, Д.А. Нечитайло, А.В. Коротаев и Л.Е. Гринин, И.П. Севостьянова, Е.А. Степанова, М.Т. Степанянц, а также многочисленные зарубежные ученые, среди которых С. Бонино, Ф. Бурга, Ж. Кепель, А. Шмид и другие. Проблеме джихадизма, участия французских и европейских мусульман в деятельности Исламского государства (организация, запрещенная в России) в Сирии, их идеологической «обработке» уделяют внимание такие отечественные авторы, как Е.А. Степанова, А.А. Ярлыкапов, в зарубежной историографии – Ж. Кепель, А. Жардан, Л. Видино, О. Руа, Х. Сенигер и другие. Особо они указывают на угрозу, которую представляют «вернувшиеся» боевики, находящиеся на данный момент в тюрьмах и пропагандирующие там идеи джихада. О трудностях выведения единого «портрета» джихадиста, а также о том, кто такие радикалы пишут О. Руа, С. Серрано; этому был посвящен и отчет Института Монтеня за авторством Х. аль Каруи «Les militants du djihad: Portrait d'une generation».

Историографический анализ показал, что ни в отечественной, ни в зарубежной историографии не проводился комплексный анализ роли исламского фактора во Франции в XXI веке.

Целью диссертационного исследования стало изучение роли исламского фактора в общественно-политической жизни Франции в 2005-2021 гг. Постановка цели диссертационного исследования предопределила решение следующих **задач**:

– исследовать опыт взаимодействия мусульманской общины с французским государством, а также особенность медийного и академического дискурсов об исламе и мусульманах во Франции;

– изучить развитие исламистских радикальных идеологий и особенности распространения исламского экстремизма во Франции;

– проанализировать риторику политических лидеров Франции по проблеме распространения исламского экстремизма, а также деятельность французских властей по противодействию исламскому экстремизму и ее влияние на политику в отношении мусульманской общины во Франции.

Объектом диссертационного исследования стал исламский фактор в истории общественно-политической жизни Франции в 2005-2021 гг.

Предмет исследования стала историческая роль исламского фактора в социально-политических процессах во Франции с точки зрения официального политического, медийного и интеллектуального дискурсов.

Источниковедческое основание диссертационного исследования. Поставленные цель и задача предопределили выбор источников:

1. законодательные акты, принятые французским правительством и напрямую касающиеся мусульманского сообщества; законы, принятые в рамках обеспечения безопасности и борьбы с исламским экстремизмом и терроризмом; официальные документы и соглашения о партнерстве в области борьбы с терроризмом и экстремизмом на уровне ЕС, а также контртеррористические стратегии Европейского Союза;

2. данные социологических исследований, статистических служб, французских и зарубежных исследовательских центров об исламе и мусульманах во Франции; отчеты Сената и различных исследовательских институтов, как государственных, так и независимых;

3. публикации основных французских СМИ, а также речи ведущих политиков Французской Республики, опубликованные в изданиях СМИ и на правительственных сайтах; мусульманские веб-издания и блоги; публикации арабских СМИ, посвященные исламу и мусульманам во Франции;

4. отчеты и исследования государственных и независимых институтов, посвященные джихаду и джихадизму во Франции, а также деятельности ИГИЛ (запрещена в РФ); доступные в сети выпуски журналов «издательства» al-Nauat, которое принадлежало, запрещенной в России организации ИГИЛ (запрещена в

РФ); канал в Телеграмме, предоставляющий услуги по хиджре: #Al-Muhajiroune (с 2021 его архив недоступен).

Теоретические основания и методы исследования. Основаниями для проведения исследования стали следующие принципы: принципы историзма и объективности, которые предполагают анализ различных этапов развития интеграционной политики, проводимой французскими властями, а также влияющих на нее внешних объективных факторов. Принцип системности позволил выявить закономерности между проводимой политикой, реакцией общественности и формированием образа ислама и мусульман во Франции.

В исследовании были использованы проблемно-хронологический метод, предполагающий рассмотрение и оценку роли СМИ и действий французских властей в отношении мусульманской общины и процесса радикализации мусульман. Использованный метод дискурсивного анализа позволяет проследить процесс формирования образа *Другого* в отношении носителей мусульманской религии, процесс демонизации ислама и исламизма. Тогда как при помощи метода контент-анализа были проанализированы тексты различных изданий СМИ и речи политических деятелей как результат конкретной политической и культурно-исторической ситуации.

Научная новизна диссертационной работы. Научная новизна исследования состоит в рассмотрении роли исламского фактора во Франции в современной истории, с использованием комплексного подхода в его изучении, введением в научный оборот новых источников.

1. Благодаря применению комплексного подхода, автору удалось раскрыть роль исламского фактора в таких важных сферах общественно-политической жизни Франции, как политика в области интеграции мусульманских мигрантов, политика в области организации религиозного культа, политика по противодействию радикализации ислама и исламскому экстремизму, а также его место в современном медийном и академическом дискурсах.

2. В исследовании впервые был введен в научный оборот ряд источников, которые характеризуют развитие и ориентацию собственного медийного дискурса мусульманской общины во Франции, а именно сайты популярных мусульманских блогеров, включая канал на видео-хостинге youtube. Впервые проанализирован контент некоторых арабских изданий, которые в качестве дополнительных оригинальных источников позволили проследить отношение к

положению мусульман и ислама во Франции со стороны стран-происхождения мигрантов. Кроме того, в рамках исследования джихадистского движения был введен в научный оборот и проанализированы контент пропагандистских СМИ и паблика в Телеграм. Изучены особенности информационной стратегии организации ИГИЛ (запрещена в РФ), направленной на жителей Европы в целом, и Франции в частности. Увеличение присутствия исламского фактора в информационном пространстве Франции объяснено с точки зрения кризиса интеграционной политики. Через призму отношения к мусульманским мигрантам и проблем по институционализации ислама были осмыслены особенности интеграционной и миграционной политики французских властей.

3. Проанализированы тенденции современного развития французского академического и медийного дискурсов в отношении ислама, выявлено как менялась политическая риторика об исламе и французских мусульманах в СМИ, а также отношение властей к проблеме радикального исламизма.

4. Определены основные стратегии в сфере безопасности во Франции по противодействию исламским экстремистам и радикализации мусульман.

5. Рассмотрено влияние исламизации на различные сферы французского общества, включая партийно-политическую структуру.

6. Впервые была объяснена идеологическая «тупиковая» ситуация в интеграции мусульманских мигрантов. Отмечено, что в области культуры можно обнаружить примеры успешной коммуникации и взаимодействия между мусульманским сообществом и коренным французским населением.

Положения, выносимые на защиту. На защиту выносятся следующие положения:

1. В первые десятилетия XXI века произошло значительное усиление роли исламского фактора в разных сферах общественно-политической жизни Франции. Это, во-первых, вызвано политикой властей в отношении ислама, которая началась со времени образования французского Совета мусульманского культа в 2003 году. Второй по важности фактор – политика в области интеграции мусульманских мигрантов и их потомков – курс на избирательную миграцию, который вновь возникает и окончательно утверждается с 2006 года. Третий – продвижение секулярных/республиканских ценностей и «французского ислама» в рамках общественно-политических дебатов, начиная с обсуждения в 2009 году вопроса о запрете ношения хиджаба. Четвертый – политика в области

противодействия исламскому экстремизму и дерадикализации, отмеченная ростом популярности салафитских идей и началом ускоренной радикализации французских мусульман. Временем начала активной разработки и внедрения превентивных мер в борьбе с радикализацией, а также применением силовых методов и «жестких мер» в борьбе с ней можно считать 2010 год.

2. Кризис интеграционной политики во многом вызван неверной оценкой роли ислама в интеграционных процессах, недооценкой его «культурной» и идеологической важности в определении идентичности мигрантов и их потомков, стратегией, выбранной для регулирования исламских практик (возрастающая институционализация ислама), и секулярной политикой властей.

3. Популярность джихадистского движения во Франции, а также эффективность информационных стратегий изданий ИГИЛ (организация, запрещенная в РФ) демонстрируют, что вектор французской политики по продвижению умеренного/либерального/«хорошего» ислама сложно назвать успешным, и умеренный ислам так и не смог стать единственной альтернативой среди различных исламских идеологий.

4. Медийный дискурс в отношении ислама и мусульманской общины во Франции проходит в рамках секьюритизации ислама, его поляризации на «плохой» и «хороший», риторики «защиты или нападения» и сводит идентичность мусульман до одной религиозной составляющей. Академический дискурс, представленный трудами ученых и журналистов-исследователей, во многом, отражает медийный дискурс, а не противостоит ему и осуществляется в тех же рамках.

5. Иммиграционная политика и риторика политических лидеров с начала XXI века менялась и становилась более жесткой, уклоняясь в сторону идей правых партий. Запреты на проявление религиозной идентичности привели к распространению радикальных идей среди мусульманского населения и актам насилия, в которых экономические лозунги сменились на религиозные.

Практическая значимость диссертационной работы. Результаты диссертационного исследования позволяют систематизировать и расширить представления о роли исламского фактора в общественно-политических процессах, уточнить особенности деятельности мусульманских организаций во Франции. В контексте сравнительного анализа опыт французской республики представляет особую важность и для российского научного сообщества. Ведь в

последние годы, в связи с ростом количества мигрантов, наметилась устойчивая тенденция к изучению характера их адаптации и интеграции в российское общество. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании учебных курсов по истории религиозной политики и конфессиональных отношений Европы.

Апробация результатов исследования. Результаты данного исследования обсуждались на заседании кафедры современного Востока и Африки ФГБОУ ВО «РГГУ», а также отражены в пяти научных публикациях, среди которых 3 статьи в журналах перечня ВАК. Положения диссертации были апробированы и в выступлениях автора на международных и российских научных конференциях: XXXI международном научном конгрессе по Источниковедению и историографии стран Азии и Африки в ИСАА МГУ (23-25 июня 2021), всероссийской конференции «Востоковедение: история и методология» в Институте востоковедения РАН (14-15 декабря 2022), международной конференции «Религиозные и секуляризационные процессы в интеграции современного общества» в Институте демографических исследований ФНИСЦ РАН (17-18 апреля 2023), V международном Болгарском форуме «Богословское наследие мусульман России» (21-26 мая 2023), XV Конгрессе антропологов и этнологов России в Санкт-Петербургском государственном университете (26-30 июня 2023).

Структура диссертационного исследования обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав (восьми параграфов), заключения, списка использованных источников и литературы. Библиография включает 342 позиции, в том числе и на иностранных языках.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определены цель, задачи, объект и предмет исследования, приводятся сведения о применяемых методологическом подходах, охарактеризована степень изученности темы, показана научная новизна и практическая значимость работы, а также приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе **Мусульманская община во Франции и опыт ее взаимодействия с государством** анализируются основные особенности мусульманской общины во Франции, краткая история ее формирования и опыт

взаимодействия с государством на уровне созданных институтов и особенностей политики властей в отношении ислама и мусульман. Проанализированы основные этапы политики Франции в области интеграции и миграции и ее кризис на современном этапе. Рассматривается роль исламского фактора в медийном и академическом дискурсе во Франции, а также, как менялось восприятие ислама и мусульманской общины политиками и общественными деятелями в XXI веке.

В первом параграфе **История становления и развития мусульманской общины во Франции** рассматриваются демографические характеристики мусульманской общины во Франции, краткая история ее становления, включая появление крупных мусульманских организаций и мечетей, а также отношение крупных исламских организаций к секулярным ценностям. Кроме того, продемонстрирована история организации и институционализации ислама во Франции. Активные действия по институционализации ислама начинают предприниматься со вступления в должность министра внутренних дел Н. Саркози и открытия французского Совета мусульманского культа в 2003 году. В идеале задачи Совета должны были определяться нуждами мусульман, живущих во Франции. Например, предоставление мест для проведения культа, организация мусульманских кладбищ, обучение имамов, религиозное образование, защита прав и свободы вероисповедания. Однако, его основной целью, судя по действиям властей и риторике в СМИ, стало продвижение умеренного ислама, «совместимого с республиканскими ценностями». После того, как основной целью Совета было обозначено продвижение либерального / республиканского ислама, наметился и основной вектор политики в области интеграции мигрантов и их потомков мусульманского вероисповедания, а именно – «успешно интегрироваться во французское общество сможет только мусульманин, придерживающийся «правильной версии» ислама».

На основании приведенных характеристик мусульманской общины автор делает вывод о ее неоднородности. Это необходимо учитывать при выработке государственной политики в отношении ислама и мусульман Франции. В то же время, политика, направленная на создание иерархической структуры для регулирования ислама, вызывает протесты со стороны общины и препятствует появлению действительно представительного органа для всех мусульман Франции.

Во втором параграфе первой главы **Политика государства в области иммиграции и интеграции мигрантов во Франции и ее кризис** рассматриваются основные этапы данной политики, исторические особенности ее формирования, обусловленные в том числе принятой интеграционной моделью. Например, кризисные моменты – забастовки и марши из-за социальных условий проживания мигрантов. Также рассматриваются предложенные правительством программы по улучшению жизненных условий, которые предлагались и претворялись в жизнь несколько раз, но многими исследователями отмечается их незавершенность.

Автором были рассмотрены основные действия правительства и законы, касающиеся исповедания ислама, и проходившие в связи с их принятием дебаты, которые как правило вызывали наибольший отклик и протест со стороны общины. Например, запрет на ношение одежды, скрывающей лицо в общественных местах, усиление контроля над имамами, инспекции и закрытие мечетей, запрет о выделении в магазине халяльных полок и т.д.

В завершении первой главы автором делается вывод о кризисном состоянии текущей интеграционной политики, о чем свидетельствуют такие рассмотренные в работе инциденты, как письмо отставных военных руководству республики (2021), риторика вокруг пожара в соборе Нотр-Дам (2019). Они продемонстрировали не только определенный раскол в обществе, но и нежелание коренных французов интегрироваться в новое «мультикультурное» общество.

Во втором параграфе первой главы **Медийный и академический дискурс об исламе во Франции в XXI веке** исламская религия и проблемы интеграции французских мусульман рассматриваются, как объект общественно-политических дискуссий во Франции. Это находит свое отражение не только в медийной сфере, но и в научно-популярном дискурсе. Для его понимания был проведен анализ популярных издательств, в которых выходили книги по исламу. Выделены основные темы, которые освещаются учеными: тема «республиканского» или либерального ислама, концепция «французского ислама», способного «интегрироваться в мир сегодняшнего и завтрашнего дня», феномен джихадизма и популярность этого движения у французских мусульман, роль стран Персидского залива в распространении салафизма и джихадизма, радикальная исламизация пригородных районов.

Автором были рассмотрены основные акторы, продвигающие идеи «либерального и прогрессивного ислама»: религиозные лидеры «угодных» правительству учреждений, представители исламского феминизма, Исламский фонд Франции, Институт политических инноваций (Fondapol). Кроме того, затрагивалась и роль исламского фактора в культуре – продемонстрированы примеры успешной коллаборации этнических французов и мусульман в культурных проектах.

Отдельно были рассмотрены широко распространяемые в СМИ теории демонизации мусульман. Например, миф «о Великом замещении» Камю Рено, деятельность Э. Земура и И. Маму, а также реакция общественных мусульманских деятелей и ученых на подобную риторику.

Проведенный анализ продемонстрировал, что исламский фактор в контексте проблем интеграции и положения мусульманского сообщества во Франции занимает значительное место на всех уровнях информационного пространства республики и постоянно находится в фокусе внимания общественных национальных дискуссий и дебатов. Он занимает прочное место в медийном и политическом дискурсах. В итоге, в СМИ создается устойчивый поляризованный дискурс о «правильном» и «неправильном» исламе, что не только сильно упрощает, но и не дает увидеть реальную картину жизни мусульманской общины во Франции.

Заключительная часть данного параграфа посвящена особенностям освещения политики Франции в отношении ислама и мусульман в арабских СМИ. Здесь рассматривается реакция арабских СМИ на происходящие во Франции события, связанные с мусульманской общиной. Мы проанализировали публикации различных египетских изданий, ставших ответом на убийства в издательстве Charlie Hebdo. Нам удалось выявить, как менялась риторика – от резкого осуждения террористов до критики действий французского правительства в отношении ислама и мусульман Франции. Также были рассмотрены некоторые академические работы и публикации, посвященные проблемам интеграции на Западе, в частности во Франции. Рассматриваемые вопросы часто фигурируют в рамках осмысления колониального и «крестоносного» опыта французской Республики, стремления к культурной гегемонии, которая «сродни культурному расизму».

Во второй главе **Радикальный ислам и исламский экстремизм во Франции** рассматривается история распространения радикальных исламистских взглядов во Франции, дается краткая история террористических актов, совершенных на почве исламизма, а также пути распространения этих взглядов и причины радикализации французских мусульман.

В первом параграфе второй главы **Генезис и развитие исламистских радикальных идеологий во Франции** рассматривается история зарождения и развития исламистских радикальных идеологий во Франции, история террористических исламистских атак, а также эволюция термина исламизм. Рассматриваются основные причины радикализации мусульман, роль религиозных деятелей из стран Персидского Залива в распространении исламского экстремизма. Отдельное внимание уделяется интернету, где наиболее влиятельными в интеллектуально-богословской сфере являются саудовские улемы. Рассмотрены способы и технологии распространения исламистских идей на примере аккаунтов в Твиттер (запрещен в России).

Важное значение имеет тот факт, что термин «исламизм» во Франции интерпретировался различными способами даже на протяжении такого небольшого периода, как два первых десятилетия XXI века. Устойчивым стало понимание его в контексте безопасности, а с 2020 года исламизм в общественно-политическом дискурсе фактически приравнивается к понятию исламистского сепаратизма. Постепенно, меры борьбы с джихадизмом транспонировались на борьбу с исламизмом, как явлением, представляющим угрозу общественной безопасности и целостности республики, без учета первоначального смысла / многозначности этого термина.

Во втором параграфе второй главы **Феномен исламизации и особенности распространения исламского экстремизма во Франции** рассматриваются особенности исламизации мусульманской общины во Франции в том числе в политическом пространстве. Анализируется в какой степени она носит радикальный (насильственный) характер, а также какие группы мусульман придерживаются радикальной политической позиции. Рассматриваются два типа исламизации: горизонтальная и вертикальная. В рамках вертикальной исламизации прослеживается эволюция Союза мусульманских организации Франции (l'OUIF), переименованного в Мусульмане Франции в 2017 году. Также освящается проблема внутреннего регулирования ислама: понятие власти и ее

репрезентативности в мусульманском сообществе, проблема религиозного авторитета и его «легитимности», которые вызывают все больше вопросов, особенно, в эпоху цифровых технологий.

В контексте распространения радикального ислама особый интерес для нас представляли те инстанции, которые издают фетвы и то, насколько обязательными к исполнению они признаются мусульманским европейским сообществом. Были рассмотрены основные аргументы для обоюдной критики в конкурирующей сегодня среде «умеренных» богословов и салафитов.

Также был представлен анализ основных сайтов, к которым сегодня обращаются мусульмане в Европе. Нами было отмечено, что количество посетителей официальных исламских и правительственных сайтов намного меньше по сравнению с посетителями салафитских ресурсов, несмотря на консервативно-религиозный контент последних. Кроме того, основатели самых популярных у европейцев сайтов, живут в странах Залива, но значительную часть своей деятельности посвящают именно мусульманским меньшинствам.

В рамках вертикальной исламизации нами был рассмотрен еще один посреднический институт – Исламский Форум Франции (FORIF), который уже называют заменой французского Совета мусульманского культа. Выявлено, что исламизация во Франции характеризуется влиянием саудовских и катарских богословов и тесно связана с проблемами регулирования ислама и религиозными авторитетами. Большую роль сегодня в исламизации играет Интернет и мусульманские интернет-сообщества. Они формируют мнения мусульман по важнейшим вопросам, связанным с исламом и отправлением культа. Особенность деятельности «медиа-активистов» заключается в амбивалентности пропагандируемых ими ценностей к проблеме применения насильственных методов борьбы, в отношении к женскому вопросу и прочее.

Еще одна черта, характерная для французской версии исламизации — продолжение активной институционализации ислама. А именно, появление новых организаций, ведомств и региональных представительств, которые организует «вертикальную исламизацию», оказывают влияние и на исламизацию государственной системы, которая вынуждена учитывать реакцию на свои действия со стороны мусульман.

Третий параграф второй главы **Глобальный джихад во Франции (со времени образования ИГИЛ (организация запрещена в РФ))** продолжает тему

радикальной исламизации в ее самом экстремистском варианте – джихадизме. Рассматриваются многочисленные исследования, пытающиеся объяснить этот феномен в отношении французских мусульман.

Для понимания роли и успешности ИГ (запрещена в России) нами были рассмотрены основные особенности ее информационной пропаганды. Отмечается, что успех медиа-империи, созданной ИГИЛ (запрещена в России), обусловлен не только использованием различных жанров и стратегий популярных западных медиа, но и «черному пиару» со стороны последних (так, с 17 сентября по 17 октября 2014 года англоязычную аббревиатуру ISIS журналисты повторили свыше четырех миллионов раз).

Рассматривая эффективность пропаганды ИГИЛ (запрещена в России) и характеристики тех, кто был ей подвергнут, можно сделать вывод о том, что религиозный фактор у французских радикализованных мусульман играл невысокую роль. Не напрасно, термин, которым американские эксперты безопасности характеризуют культуру (или субкультуру), рожденную явлением джихадизма, звучит как «Jihad cool» (крутой джихад).

В исследовании была отмечена гибкость информационной стратегии ИГИЛ (запрещена в России), в которой исламисты используют текущие политические и социальные реалии. Наиболее яркими примерами стали пандемия коронавируса и движение «желтых жилетов», последнее отразило экономический кризис во время пандемии во Франции. В рамках этого движения рассматривается изменение риторики ИГИЛ (запрещена в России).

В итоге, автором делается вывод о том, что картина исламизации в ее радикальном и экстремистском варианте во Франции непростая и многомерная, как и сама мусульманская община. Кризис религиозной идентичности во многом совпал с ростом популярности идей ИГИЛ (организация, запрещенная в РФ) и джихада (после атак М. Мера (2012)), но выделить основную причину для перехода к насильственным методам борьбы крайне сложно. Причин – много, как и мест и способов привлечения адептов к глобальному исламистскому движению, особенно, учитывая, что исламисты ориентируются на тот непростой социально-политический контекст, в котором пребывают сегодня французские мусульмане. Поскольку радикалы чаще всего апеллируют в своей пропаганде к всеобщей мусульманской умме, превращая экстремистское движение в глобальное, то

анализ и изучение джихадизма, перешедшего территориальные границы, крайне важны для понимания особенностей распространения исламистских взглядов.

В третьей главе **Деятельность французских властей по противодействию исламскому экстремизму в XXI веке** исследуется риторика французских политических лидеров в отношении ислама, исламского радикализма и экстремизма, а также стратегии, предложенные правительством для борьбы с радикализацией мусульман и противодействию экстремизму. Кроме того, в этой главе предложена периодизация эволюции политики республики в отношении исламского фактора в последние два десятилетия.

В первом параграфе третьей главы **Исламский экстремизм в политическом дискурсе Франции в XXI века** проводится анализ роли исламского фактора во Франции в политическом контексте противодействия экстремизму. Рассмотрены основные изменения, которые претерпела риторика политиков в отношении ислама и исламского радикализма. Например, выступления Н. Саркози в начале и конце его правления демонстрируют, как она менялась в сторону постепенного ужесточения.

На фоне исламистских терактов в республике, борьба с исламскими радикалами и террористами становится обязательной частью предвыборных кампаний французских политиков. Новый виток в развитии концепции «исламской угрозы» происходит с распространением идеи о возможном «расколе нации» и развитии «параллельного общества» в следствии появления исламистского сепаратизма. Этот термин, появившийся в 2016 году, прочно вошел в обиход с 2020 года уже после прихода к власти президента Э. Макрона. Президент также вывел на новый уровень дискуссии о необходимости продвижения и сохранения секулярных ценностей, как способа «сохранения нации», в том числе перед лицом «исламской угрозы».

Данные тенденции повлияли на риторику французских политиков и популярность правых партий и их идей среди избирателей. Это привело к призывам проведения жесткой политики по отношению к мусульманскому населению. В связи с проведением знака равенства между мусульманами и мигрантами, угрозой национальной французской идентичности и враждебной ей исламской культуре, первоначально характерная лишь для крайне правых партий риторика в отношении мусульман, стала традиционной частью дискурса правых, центристских и, отчасти, левых партий.

Первым, кто включил подобную риторику в свою предвыборную кампанию стал Н. Саркози, тем самым спровоцировав изменение в партийно-политической структуре республики, поскольку и другие политические партии вслед за ним пересмотрели свою идеологическую позицию по вопросам идентичности и мигрантам.

В завершении первого параграфа было подчеркнуто, что на фоне выдвижения религиозной/исламской проблематики на передний план политических и социальных процессов, растущего страха перед исламской «угрозой», происходит усиление секулярных тенденций. Одним из показателей этого процесса стали письма отставных военных и петиция действующих в 2021 году, а также их широкая поддержка, как среди этнических французов, так и среди политиков.

Во втором параграфе третьей главы **Стратегии и методы противодействия исламскому экстремизму во Франции** была проанализирована борьба с исламским экстремизмом и терроризмом на уровне законодательства и институционализации сферы безопасности. Были рассмотрены основные документы по обеспечению национальной безопасности – Белые книги 2006 и 2013 гг., а также другие официальные документы и выявлены различия в подходах к борьбе с терроризмом и исламским экстремизмом.

Анализ основных документов, регламентирующих деятельность французского правительства по противодействию терроризму, продемонстрировал высокую роль исламского фактора. Белая книга 2006 года была практически полностью посвящена исламскому экстремизму и радикализации. В Белой книге 2013 года исламистский терроризм стал фактически синонимом общего понятия терроризма в контексте национальной безопасности. Тенденция развития политики противодействия экстремизму и терроризму выявила внимание правительства к двум направлениям – работа с мусульманской общиной для выявления экстремистов и управление кризисными ситуациями. Данная тенденция укладывается в общий вектор антитеррористической политики Евросоюза.

Законы и другие меры для борьбы с исламским терроризмом с 2015 года, после наиболее кровавых терактов во Франции сработали – терактов с массовыми жертвами больше не было. Однако, отдельные планы действий по

предотвращению, предупреждению и выявлению случаев радикализации напрямую затронули жизни французских мусульман.

На основе анализа имеющейся в арсенале французских властей развитой системы для борьбы с исламским экстремизмом, а также мнений экспертов, наиболее эффективным средством была определена деятельность по отслеживанию и выявлению экстремистских сетей с целью их последующей нейтрализации. На стратегическом уровне – решение социально-экономических проблем и изменение медийного дискурса и риторики политических деятелей. Для этого необходимо было пересмотреть идею национальной идентичности и концептуальное содержание понятий республиканских ценностей, а также принципа секуляризма. Кроме того, была отмечена особая важность работы с принимающим обществом по изменению отношения к таким понятиям, как исламизм и ислам.

Резюмируя эволюцию политики французского государства в отношении исламского фактора в последние два десятилетия, нами были выделены несколько этапов:

Первый этап (первая половина 2000-х гг.) характеризуется постепенной институционализацией ислама и усилением государственного контроля над организацией исламских практик и деятельностью мусульманских организаций. До начала 2000-х гг. внутренняя политика Франции по отношению к мигрантам из мусульманских стран не включала в себя серьезных запретов и ограничений. Однако из-за недовольства значительной части французского общества все более зримым присутствием мусульманских символов, начались постепенные ограничения. Так, уже в 2004 г. был введен запрет на ношение религиозной символики в школе. В 2003 г. был создан Совет мусульманского культа, призванный пропагандировать среди мусульман тот вариант ислама, который был выгоден французскому государству, поскольку поощрял бы принятие верующими либеральных и секулярных ценностей.

Второй этап начался в 2006 г. и был обусловлен принятием Белой книги по борьбе с терроризмом во Франции. Это оказало серьезное влияние на борьбу с исламским экстремизмом. Непосредственно предшествующим этому этапу событием были массовые беспорядки в ноябре 2005 г., в которых участвовали преимущественно экономически маргинализованные мигранты-мусульмане. Кроме того, с 2006 г. начинается политика избирательной миграции, призванная

ограничить поток мигрантов во Францию. Цель политики – избежать обострения уже имеющихся многочисленных социально-экономических проблем, прежде всего в неблагополучных кварталах французских городов.

Третий этап начался в 2015 г. и к нему относятся сразу несколько очень тревожных для французского общества событий и процессов. Во-первых, в январе произошел теракт против журналистов из издания Charlie Hebdo, осуществленный радикальными исламистами. Вторым событием стал крупнейший за всю историю Франции теракт в Париже ноябре 2015 г. Третьим существенным фактором, усилившим беспокойство и страх французов, стал массовый отъезд сотен французских мусульман в ИГИЛ (организация запрещена в РФ). В ответ на эти обстоятельства многие французские политические лидеры, особенно Николя Саркози и кандидаты в президенты в ходе выборов 2017 года, серьезно ужесточили свою риторику по отношению к мусульманам. Все эти события пришлось пережить на время президентства Франсуа Олланда (2012-2017 гг.), который, будучи социалистом, выступал против серьезных ограничений прав мусульман. Поэтому реальное введение ограничений, которых требовала значительная часть французского общества, началось уже при следующем президенте, Эммануэле Макроне (с 2017 г. по настоящее время).

Четвертый этап взаимоотношений французского государства с исламской религией начался в 2020 году. Он характеризовался резким ужесточением государственной политики по отношению к глубоко верующим мусульманам, стремящимся соблюдать правила своей религии в общественных местах. Триггером выступило жестокое убийство 18-летним чеченцем преподавателя истории Самюэля Пати за демонстрации карикатур на Пророка Мухаммеда. Это убийство шокировало Францию, и, в результате, Э. Макрон заговорил о необходимости заставить всех мусульман подчиняться секулярным нормам. Он подтвердил запрет ношения хиджаба в школах, запрет отдельных бассейнов, халяльного меню и др. Нежелание мусульман следовать секулярным нормам стало обозначаться термином «сепаратизм», понимаемый, как угроза существованию самой французской нации. В августе 2021 г. Закон о защите республиканских ценностей, направленный против «исламского сепаратизма», вступил в силу.

В **заключении** работы были подведены итоги исследования и сформулированы выводы по основным проблемам, рассмотренным в ходе

диссертационного исследования. Рассмотренная в диссертации роль исламского фактора, как и всей мусульманской общины в общественно-политической жизни Франции – огромна и продолжает расти в последние два десятилетия XXI века. Усилившаяся исламизация общества повлияла и затронула многие его сферы, изменила привычную партийно-политическую структуру – в первую очередь, в адаптации идей праворадикальных партий «умеренно» правыми и центристскими политиками, принятием новых законодательных актов, развитием риторики о борьбе с сепаратизмом на политическом уровне. Она привела к кризису национальной идентичности. Нами было показано, что на характер исламизации повлиял целый ряд факторов: политика в области иммиграции и интеграции, иммиграционные кризисы, вызвавшие наплыв мигрантов, в том числе нелегалов (последний в 2015-2017 гг.), характер общественных дискуссий, политика в сфере безопасности, а также медийный и академический дискурсы.

Список работ, опубликованных по теме диссертации:

Публикации в рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных

ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Сафонова Н.В. Проблема исламизма и исламского экстремизма во Франции // Общественно-политический журнал «Власть». 2021. Том 29. № 4. С. 290-295.
2. Сафонова Н.В. Эволюция интеграционной политики во Франции: причины кризиса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. Вып. 3 (844). С. 169–184.
3. Сафонова Н.В. Дискуссии о проблеме радикализации ислама во Франции начала XXI в. // Общественно-политический журнал «Власть». 2021. Том 29. № 5. С. 253-258.

В других научных изданиях:

4. Сафонова Н.В. Мусульманская община во Франции: основные характеристики и опыт изучения // Востокведение: история и методология. 2021. № 1. С 102-108.
5. Сафонова Н.В. Радикализации мусульман во Франции: медийный и академический дискурс в XXI веке // Востокведение: история и методология. 2021. № 2. С. 38-44.